

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.1.3

Художественный текст в аспекте сопоставительной лингвокультурологии и перевода

Р. Х. Хайруллина

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450008 г. Уфа, улица Октябрьской
революции, 3-а.*

Email: rajhan@mail.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу романа башкирской писательницы начала XX века Х. Давлетшиной, особенностям лингвокультурологического подхода к изучению художественного текста в процессе его перевода.

Ключевые слова: художественный текст, национальные обычаи, башкирский язык, перевод, этническая специфика, инокультурный текст.

Выявление специфики языкового мировидения народа, как отмечается в исследованиях, посвященных разным аспектам изучения картины мира в языке, невозможно без сопоставления и сравнения языковых картин мира разных народов. Как справедливо отмечает В. А. Маслова, «языковая картина мира отчасти универсальна, отчасти национально специфична. Поэтому осознать ее национальную специфику можно лишь при сопоставлении картин мира разных народов» [2, с. 225].

Сопоставительный аспект изучения языков связан с выявлением универсального и национально своеобразного в структуре и содержании языковых картин мира, с характеристикой их типологических особенностей. Причем, осознание и выявление различий в языковом сознании разных народов, по мнению Л. С. Выготского, предполагает более низкую степень развития способности к обобщению и концептуализации, нежели осознание и выявление сходства. Это связано с тем, что межэтнические различия лежат как бы на поверхности и легко осознаются на уровне обыденного сознания. Поэтому выявление различий по силам любому носителю языка, владеющему хотя бы одним иностранным языком. А сходство миропонимания, отражая глубинные процессы познания мира человеком, могут быть выявлены лишь в результате кросскультурного анализа языкового сознания разных народов. «Инокультурный текст требует знаний культурологического плана, соответствующих его неязыковой основе, так как за языковой сложностью текста для его адресата нередко стоит сложность понимания образа мысли другого народа», – пишет М. В. Рябова в работе «Перевод художественных текстов: проблема национально-культурной специфики» [3, с. 212].

Целью сопоставительного лингвокультурологического анализа языка является выявление общечеловеческого и национально своеобразного в семантике и структуре языковых единиц разных уровней как в родственных, так и в разноструктурных языках, описание вербально выраженных особенностей миропонимания народов, обусловленных их историей, культурой, традициями и обычаями, их менталитетом.

Вполне естественно, что исходной позицией для анализа исследователь выбирает родной язык, поскольку языковое сознание формируется посредством родного языка и национальная языковая картина мира является для любого человека ориентиром человеческого бытия.

Как отмечают ученые, выявление контрастов, несоответствий и лексико-семантических лакун оказывается более легким при анализе разноструктурных языков, чем родственных языков, ввиду сходства их исторически сложившегося лингвокультурного пространства. Чем ближе генетически языки, тем больше общего в их системах. Тем не менее, каждый язык проходит свой путь развития и является самоценным. Не следует переносить на другой язык стереотипы своего языка, нужно помнить о так называемых «ложных друзьях» переводчика.

Наряду с лингвистической интуицией, при анализе языкового материала необходимо использовать знания по всем изученным лингвистическим и гуманитарным дисциплинам, чтобы не допустить ложного толкования языковых фактов или «профанной» их интерпретации. Для верификации результатов сопоставительного лингвокультурологического анализа необходимо использовать различные типы словарей, энциклопедические справочники, источники по истории, культуре, этнографии народов, чьи языки сравниваются, по культурологии, теории языка.

Сопоставительный анализ языковых картин мира в разных языках предполагает анализ лексики и фразеологии, грамматического строя языков, но самым сложным видом анализа является сопоставление национальных художественных языковых картин мира, поскольку в художественном тексте, наряду с выражением национального мировидения, представлена картина мира, увиденная глазами мастера слова. Его духовно-нравственные установки, художественный метод, особенности идиостиля, а также культурно-исторический контекст его творчества – все это делает произведение неповторимым среди культурных ценностей народа, который он представляет. «Идиостиль писателя – это особая художественная картина мира, в которой общефилософские, мировоззренческие концепты зачастую получают индивидуально-авторскую интерпретацию, а также имеют место концепты, отражающие духовный мир писателя» [5, с. 4].

Большой интерес в свете анализа лингвокультурного пространства художественных произведений представляет изучение способов передачи национальных культурных особенностей в процессе их перевода на другие языки. Необходимо учитывать степень

близости культур народов, поскольку переводчик должен адекватно передать самобытность народа, на чьем языке написано произведение. Квалифицированные переводчики умело используют в переводе экзотизмы, лексические лакуны, топонимы, фразеологизмы, особенности диалогической речи, благодаря чему переведенное произведение не утрачивает своего национального колорита. Как отмечают Д. А. Салимова, А. А. Тимерханов, «реалия является частью исходного текста, поэтому ее передача в текст перевода представляет одно из условий адекватности перевода...» [4, с. 117].

Одним из способов раскрытия затекстовой культурной информации художественного текста является переводческий комментарий, который выступает метаязыком, вторичным по отношению к оригинальному тексту. «Переводческий комментарий следует рассматривать как дополнительный прием, сопровождающий слова, переведенные с помощью любого способа лексико-семантической трансформации, но при этом требующий расширенного пояснения, например, если толковые словари не дают вокабулы, достаточно глубокой для данного контекста, или само понятие вообще отсутствует или трактуется иначе в переводящей культуре», – пишет Т. А. Казакова [1, с. 113].

В составе Российского государства веками проживают малые народы, получившие письменность, испытавшие расцвет национальной культуры в годы совместного проживания. Каждый народ имеет многовековые традиции, культурные ценности, свою литературу.

Русский и башкирский народы живут в дружбе и согласии на территории Урала, но у них разные культуры, исконный образ жизни, традиции и обычаи. В начале XX века многие обычаи башкир были для русских неизвестными. В произведениях башкирских писателей этого периода описываются многие традиции и обычаи, поверья и праздники. Например, в романе Х. Давлетшиной «Иргиз», в котором описывается образ жизни, традиции и обычаи башкир в начале XX столетия. Роман был переведен В. Василевским.

Приведем анализ особенностей лишь одного культурологически значимого фрагмента романа, в котором описан башкирский национальный обычай встречи снохи, в переводе на русский язык.

«А слухом земля полнится. Едва солнце выкатилось на горизонт, уже весь аул гудел.

– Соседки выпроваживали девушек, наказывали им: «Беги в дом Солтана, Захит привез молодую жену! Приветствуй ее – и одарит колечком». Вскорости девицы всех без исключения родственных Солтану семей, принарядившись в самые лучшие платья, явились с приветствием к молодой енге. Ведь теперь она, Сафура енга, будет их сватать, их соединять с женихами и получать для них подарки.

Свекровь Сафуры бабушка Йомай впускала девиц в свой дом с шутками-прибаутками, каждую награждала лаской. Девушки прикрывают рот уголком платка, звенят монетами

нагрудников, но все не решаются пройти на женскую половину. А глаза их, горящие любопытством, просто насквозь пронизывают кумачовую занавеску, за которой томится молодая енга.

Бабушка Йомай с самоуверенным видом то входила, то выходила из избы, громогласно отдавая приказы, словно урядник. Ее внучка Залифэ, в красном сатиновом платье с множеством шуришащих оборок, в зеленом казакине, простроченном по бортам двумя полосами мишуры, с мелкими серебряными монетами на нагруднике, с кольцами на пальчиках, с браслетами на запястьях, в черных на подковках сапожках, до блеска натертых салом, нестерпимо скрипящих на каждом шагу, белолицая, с розовыми тугими щечками, сероглазая, была первой щеголихой среди всего женского сословья аула Талах.

– Покажите-ка скорей мою енгу!

Но бабушка не спешила знакомить золовку со снохой, а упрекнула взбалмошную красотку: «Чего же ты не здороваешься! Ну как ты могла забыть, что именно тебе по обычаю полагается возложить коромысло на плечи невестки и повести ее к роднику за водою! Заждались тебя!»

Залифэ бесцеремонно отдернула занавеску и поздоровалась с молодой енгой, а потом позвала туда девушек, чтобы они полюбовались ее красотой.

– Можно нам отправляться к роднику, бабушка? – со смирением спросила Залифэ, внеся в сени коромысло и ведра.

Бабушка выпрямилась, отчеканила: «Немедленно отправляйтесь, пусть енга идет в середке всей вашей девичьей кампании. Когда наберет воды, пусть енга положит коромысло на правое плечо, а вы, девушки, не забудьте ей пожелать: «Будь на ноги легка, а на счастье удачлива!» Да возвращаясь домой, не торопитесь, не пищите, хохотуньи вы! Идите чинно, ведите себя скромно! И когда дома енга поставит ведра с водой, так ты, внучка, развяжешь ей кушак. Вот только после этого, озорницы, – строго нахмурилась бабушка, – почаевничаем и раздадим колечки!»

Известно, что такие обычаи существуют в культуре разных народов, но их содержание обусловлено многими внеязыковыми факторами – образом жизни, верованиями, социальной структурой общества в целом и семьи в частности. И сама тема предполагает такой отбор языковых единиц при переводе, который отражает национальную специфику образа жизни башкир. Это имена собственные (бабушка Йомай, Залифэ, Солтан, Захит, Сафура), топонимы (аул Талах), экзотизмы – наименования видов поселений, одежды, предметов быта и т.д. (аул, казакин, нагрудник, кушак), термины родства (енга – невестка, сноха, жена старшего брата). В тексте дано описание деталей башкирского жилища – кумачовая занавеска отделяла женскую половину. Данные лексем сигнализируют русскому читателю о принадлежности текста к чужой культуре. В связи с этим, для того

чтобы содержание текста было понятно иноязычным читателям, все эти слова требуют лингвокультурологического комментария для русского читателя.

Виды лингвокультурологического комментирования могут быть в виде постраничных сносок, лингвокультурологического словаря в конце произведения, а также могут быть органично включены в сам текст. Так, в тексте перевода романа «Иргиз» иногда используются для этого синонимы: *енга – сноха*.

Диалогическая речь включает традиционные речевые формулы («*Будь на ноги легка, а на счастье удачлива!*»), характеризует социальную иерархию внутри башкирского рода.

На наш взгляд, не всегда переводчиком были использованы уместные для данного контекста лексемы и устойчивые словосочетания: например, бабушка *отчеканила*, *возложить* коромысло, *вскорости*, *громогласно*, *взбалмошная красotka*, *девичья компания*, *нары* вместо *лежанка*. Они либо характеризуются оттенком архаичности, либо в русском языке имеют специфические коннотации. Фразеологизм *награждала лаской* является приблизительным переводом башкирского словосочетания и поэтому в переводе звучит не по-русски. На наш взгляд, в случае отсутствия эквивалентной фразеологической единицы более целесообразно передать смысл этого оборота словом-синонимом.

Вполне понятно, что переводчик следует за текстом, но отбор языковых средств обуславливается как содержанием романа, так и историческим контекстом, в рамках которого было написано данное произведение. В то же время главным достоинством перевода является то, что иноязычный читатель, с одной стороны, должен образно представить содержание произведения (в данном отрывке – башкирский обычай), а с другой стороны, переводной текст должен соответствовать нормам русского языка.

В целом, перевод романа Х. Давлетшиной «Иргиз» на русский язык передает национальную самобытность башкирского народа и отражает соответствие художественной языковой картины мира в исходном тексте его переводу на русский язык.

Таким образом, в межкультурной коммуникации переводческая деятельность в поликультурном мире выступает как средство сохранения межнациональных культурных связей. Современный читатель нечасто обладает способностью знакомиться с иноязычной литературой на языке оригинала. А в процессе перевода художественных произведений на другие языки возникают трудности, о которых говорилось выше – передача национально-культурного своеобразия оригинального художественного произведения затрудняется устареванием культурного фона как основы его идейно-художественного и языкового содержания.

Художественная литература – достояние человечества, которое непозволительно утрачивать. Исследование художественных текстов с использованием лингвокультурологических подходов и приемов их анализа, наряду с другими путями решения проблемы, позволит сохранить многовековое духовное богатство для будущих поколений.

Литература

1. Казакова Т. А. Теория перевода. СПб, 2000, с 113.
2. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре. М., 2007, с. 225.
3. Рябова М. В. Перевод художественных текстов: проблема национально-культурной специфики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. «009, №2, с. 212.
4. Салимова Д. А., Тимирханов А. А. Двухязычие и перевод: теория и опыт исследования. М.: Флинта-Наука, 2012, с. 117
5. Текст как явление культуры. Новосибирск: Сибирское отд., 1989. – 194 с.

Literary text in the aspect of comparative linguoculturology and translation

R. Kh. Khairullina

*Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla
3 Oktyabrskoj revoljucii Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: rajhan@mail.ru

The article is devoted to a comparative analysis of the novel by the Bashkir writer of the early twentieth century Kh. Davletshina, the peculiarities of the linguoculturological approach to the study of a literary text in the process of its translation.

Keywords: literary text, national customs, Bashkir language, translation, ethnic specificity, foreign culture test.